

Гродненскія Епархіальныя Вѣдомости.

Выходятъ по воскресеньямъ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Адресъ Редакціи—*Духовная Консисторія.*

Годъ XI-й. 18-го сентября 1911 г. №№ 37 и 38.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Отношеніе Главнаго Совѣта Союза Русскаго Народа, отъ 17-го августа 1911 г. за № 790, на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Михаила, Епископа Гродненскаго и Брестскаго.

Препровождая при семъ копію Синодальнаго опредѣленія объ установленіи въ день Покрова Пресвятыя Богородицы ежегоднаго сбора пожертвованій на сооруженіе Храма въ память трехсотлѣтія царствованія ДОМА РОМАНОВЫХЪ, Главный Совѣтъ Союза Русскаго Народа имѣетъ честь просить Ваше Преосвященство оказать содѣйствіе этому дѣлу, извѣщая при этомъ, что о поступившихъ пожертвованіяхъ будетъ своевременно напечатано въ „Вѣстникѣ Союза Русскаго Народа“.

Исключительная важность предстоящей задачи даетъ полную увѣренность, что Русскій народъ не пожалѣетъ средствъ на увѣковѣченіе памяти неусыпныхъ трудовъ, понесенныхъ вѣнценосными созидателями величія и бла-

годенствія Россіи, а православное духовенство, чутко понимающее народную душу, найдетъ и скажетъ новыя слова, которыя всколыхнутъ Царелюбивую Русь.

Главный Совѣтъ увѣренъ, что при высокопатріотическомъ содѣйствіи Вашего Преосвященства къ которому будетъ привлечено и все подвѣдомственное Вамъ духовенство, пожертвованія во ввѣренной Вамъ епархіи достигнутъ размѣровъ, соотвѣтствующихъ важности цѣли производимаго сбора. (Подлинное подписали): За Предсѣдателя Товарищъ Предсѣдателя Главнаго Совѣта Союза Русскаго Народа Графъ Эммануилъ Коновницынъ и дѣлопроизводитель А. Плотниковъ.

Печатая вышеизложенное отношеніе Главнаго Совѣта Союза Русскаго Народа, Гродненская Духовная Консисторія, во исполненіе резолюціи Его Преосвященства отъ 2 сентября 1911 г. за № 2954, предлагаетъ духовенству епархіи оказать содѣйствіе къ успѣшному сбору пожертвованій, предваривъ таковой приличнымъ случаю поученіемъ.

Сборъ по распоряженію Его Преосвященства долженъ быть произведенъ самими причтами или церковными старостами и собранныя деньги, вмѣстѣ съ актами, подписанными причтомъ, церковнымъ старостой и представителями отъ прихода, должны быть представлены въ Консисторію для отсылки по назначенію.

Опредѣленіе Святѣйшаго Сѵнода отъ 7 апрѣля 1909 года.

Святѣйшій Сѵнодъ, призывая всеспоспѣшествующее Божіе благословеніе на святое дѣло сооруженія въ г. С.-Петербургѣ, согласно ходатайству Главнаго Совѣта Союза Русскаго Народа, благолѣпнаго храма въ увѣковѣченіе 300-лѣтія благополучнаго царствованія **Дома Романовыхъ**, опредѣленіемъ 7 апрѣля текущаго 1909 г. постановилъ: сдѣлать по духовному вѣдомству распоряженіе, чрезъ напечатаніе въ журналѣ „Церковныя Вѣдомости“, чтобы ежегодно въ теченіе времени построенія

означеннаго храма былъ производимъ во всѣхъ церквахъ Имперіи тарелочный или кружечный сборъ пожертвованій на этотъ предметъ за всенощною наканунѣ праздника Покрова Пресвятыя Богородицы и за литургіею въ самый праздникъ, и чтобы собранныя въ церквахъ пожертвованія, по составленіи акта о количествѣ таковыхъ пожертвованій, сдавались въ Сvнодальныя конторы, въ мѣстныя духовныя консисторіи, въ канцелярію завѣдующаго придворнымъ духовенствомъ и въ духовное правленіе при Протопресвитерѣ военнаго и морского духовенства, по принадлежности, для отсылки изъ сихъ учрежденій въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Сvнодѣ, которому поручить направлять собранныя суммы въ Государственный Банкъ для сосредоточенія въ главной кассѣ комитета по сооруженію вышеозначеннаго храма.

ВОЗЗВАНІЕ

Православные Христіане!

По указу **Его Императорскаго Величества Государя Императора и Самодержца Всероссійскаго** Святѣйшій Правительствующій Синодъ отечески повелѣлъ: въ удовлетвореніи всеподданнѣйшаго ходатайства Главнаго Совѣта Союза Русскаго Народа, совершить въ день Покрова Пресвятыя Богородицы по всѣмъ церквамъ особый сборъ на сооруженіе въ С.-Петербургѣ Храма, въ ознаменованіе исполняющагося въ 1913-мъ году трехсотлѣтія царствованія ДОМА РОМАНОВЫХЪ.

Триста лѣтъ тому назадъ наше Отечество терзали внутреннія смуты. Повсюду свирѣпствовали раздоры и измѣна. Главною причиною всѣхъ народныхъ бѣдствій было безначаліе, наступившее за прекращеніемъ законнаго **Царскаго рода**, а отсутствіе въ то время у русскихъ людей единенія и общее пренебреженіе къ судьбѣ Отечества грозили Россіи неминуемой гибелью.

Ужасъ передъ этой гибелью пробудилъ въ нашихъ предкахъ великій духъ и богатырскую волю. Съ Божьяго

соизволенія, по призыву Святителя Гермогена и нижегородскаго гражданина Козьмы Минина, братскими усиліями объединившагося русскаго народа, подъ предводительствомъ доблестнаго Князя Дмитрія Пожарскаго, было свергнуто польское иго, уничтожена крамола и водворенъ на Руси давно желанный миръ.

И вотъ въ тѣ времена, для обезпеченія отечества, отъ дальнѣйшихъ смутъ и для огражденія его отъ пагубнаго захвата самозванцами, инородцами и крамольными соперниками, всенародная воля нашихъ предковъ призвала на царство Благочестиваго Боярина Михаила Ѳеодоровича Романова.

Соборнымъ крестнымъ цѣлованіемъ былъ утвержденъ нашими отцами Царь Михаилъ на престолѣ, и соборная же воля нашихъ предковъ сдѣлала Россійскій Престолъ вѣчнымъ наслѣдіемъ **Дома Романовыхъ.**

Съ тѣхъ поръ, благодаря Самодержавному и неусыпному попеченію Царей изъ рода Романовыхъ о благѣ и счастьѣ Русскаго Народа, Св. Русь изъ небольшого Московскаго государства возросла въ могущественную православную державу.

Воспрянь же Боголюбивая и Царелюбивая Русь и устремись на подвигъ добрый, на дѣло построенія Храма въ доказательство своей признательности къ **Дому Романовыхъ**, нынѣ благополучно царствующему въ лицѣ возлюбленнаго **Государя** нашего **Самодержавнаго Императора Николая II-го.**

Да будетъ же сей Господу Богу угодный памятникъ воочію свидѣтельствомъ непоколебимой вѣрности Православію, Самодержавію и неразрывному единенію Русскихъ Царей съ вѣрнымъ и любящимъ ихъ Русскимъ Народомъ.

Великій Боже! Благослови смиренно начинаніе наше освяти любящихъ благолѣпіе Дома Твоего, и не остави насъ, уповающихъ на Тя!

Воззваніе сіе къ Православному Русскому Народу составлено по силѣ своего разумѣнія Главнымъ Совѣтомъ Союза Русскаго Народа.

Дорогіе сестры и братья, союзники и единомышленники!

Остается всего около трехъ лѣтъ, и наступитъ Великое наше Русское историческое событіе: Празднованіе **трехсотлѣтія Царствованія Дома Бояръ Романовыхъ,** Вѣру своихъ Отцовъ никогда не забывавшихъ, Народъ свой искренно Любившихъ и Создавшихъ изъ небольшого Московскаго Царства великое, мощное Государство.

Вся Россія должна и будетъ принимать участіе въ этомъ празднествѣ. На него откликнутся и другіе народы и Государства.

Неужели мы, Сестры и Братья-Союзники, отстанемъ въ этомъ дѣлѣ, а не станемъ во главѣ его!

Настала пора намъ всѣмъ теперь показать и доказать, что не только въ нашихъ собраніяхъ, гдѣ отъ одного лишь упоминанія Царскаго Имени возгорается наша душа и изъ глубины сердецъ нашихъ раздается могучій кликъ: **„Да здравствуетъ Государь Императоръ“!**— не только на словахъ, но и на дѣлѣ этотъ огонь горячей любви къ Царю Нашему Самодержцу и всей Его Царственной Семьѣ неугасимо живетъ въ нашихъ сердцахъ и, что ни на какія жертвы Царю Нашему Батюшкѣ мы, Братья, не поскупимся. Настало время намъ Его отблагодарить за все то доброе, что сдѣлалъ Онъ Самъ и весь Его Родъ Народу своему—всѣмъ, отъ высшаго класса до низшаго.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, когда надъ Русью Великой поднялось зарево революціоннаго пожара, когда недруги наши натравливали насъ другъ на друга и старались превратить наше необъятное Государство въ прежнее по величинѣ Московское Царство, когда смута, подобно прежней, пошла по Русской Землѣ, по примѣру давнихъ лѣтъ стали собираться для совѣта, какъ спасти отъ позора и гибели Дорогую Родину нашу, вѣрные завѣтамъ предковъ, Русскіе люди. Собирались въ Петербургѣ, собирались въ Москвѣ и въ третій разъ собрались Стольномъ городѣ Кіевѣ—Матери Русскихъ Городовъ, и

тамъ среди разныхъ другихъ вопросовъ **порѣшили:** Быть Первому на Руси среди всѣхъ другихъ Монархическихъ союзовъ, обществъ и партій нашему Союзу—Союзу Русскаго Народа, а Праздникомъ нашимъ Союзнымъ—день Чествованія Покрова Пресвятыя Богородицы т.-е., каждое **первое октября.**

Были еще Съѣзды Русскихъ Людей, и на одномъ изъ нихъ, въ Петербургѣ, члены Съѣзда закончили всѣ дѣла добрымъ Русскимъ дѣломъ. **Постановили** отпраздновать приближающееся Великое Торжество: **трехсотлѣтіе** Царствованія Дома Бояръ Романовыхъ постройкой въ городѣ Петербургѣ Храма въ память этого событія.

Желая исполнить это постановленіе, Главный Совѣтъ Союза Русскаго Народа вошелъ съ ходатайствомъ въ Св. Синодъ о разрѣшеніи повсемѣстнаго, въ предѣлахъ Россійской Имперіи, кружечнаго и тарелочнаго по всѣмъ церквамъ сбора въ день нашего Союзнаго Праздника—Покрова Пресвятыя Богородицы и наканунѣ его за всенощной.

Съ **Высочайшаго** соизволенія Святѣйшій Синодъ сборъ этотъ разрѣшилъ, и онъ начался сь 1 октября прошлаго года. Но сборъ этотъ, къ нашему глубокому сожалѣнію, былъ не великъ, такъ какъ предшественники наши, прежніе члены Главнаго Совѣта, вѣроятно, за недостаткомъ времени, о немъ по Союзу заблаговременно не извѣстили.

Мы, настоящіе члены Главнаго Совѣта Союза Русскаго Народа и его учредители, никого не порицая, но искренно желая по мѣрѣ своихъ силъ приложить всѣ свои старанія, чтобы не пропала даромъ прекрасная мысль, завѣщанная Главному Совѣту Петербургскимъ Всероссійскимъ Съѣздомъ, обращаемся ко всѣмъ безъ изъятья членамъ нашего Великаго Союза.

Дорогіе сестры и братья! Приближается день Покрова Пресвятыя Богородицы. Пойдетъ обычной чредой Православный Русскій Народъ въ Храмы Божіи.

Въ это время нѣтъ мѣста никакимъ спорамъ и пререканіямъ, а тѣмъ болѣе, когда надо всѣмъ приложить

всѣ свои старанія помочь Великому дѣлу—достойно, по-христіански, почтить намъ нашъ Родъ Царскій.

Объединимся всѣ безъ изъятья въ христіанской любви къ Создателю міра и Матери Сына Его, въ любви къ нашему Обожаемому Монарху и Его Славному Роду, создавшему славу и мощь нашего Государства. Объединимся въ добромъ дѣлѣ помощи къ созданію Великаго Храма.

Пусть будетъ стыдно тому, кто въ предстоящій день Покрова, день нашего Союзнаго праздника и наканунѣ его, не пойдетъ въ Храмъ Божій, не приведетъ туда всѣхъ, кого можетъ и не принесетъ свою посильную лепту на построеніе Храма въ Петербургѣ въ память **трехсотлѣтія царствованія Дома Бояръ Романовыхъ** и не призоветъ къ этой лептѣ всѣхъ. кого онъ знаетъ. У такого человѣка любовь только на устахъ, а не въ сердцѣ: это не настоящій союзникъ.

Вспомните, дворяне, о милостяхъ Царскихъ, родамъ Вашимъ даннымъ.

Вспомните, крестьяне, отъ Кого Вы и дѣти Ваши получили свою свободу.

Вспомните Пастыри Церкви, Кто поддерживалъ больше нашу Вѣру Православную и ея Представителей. Чей Родъ больше жертвовалъ на Храмы Божіи и Святыя Обители.

И Вы всѣ, прочія сословія, не забудьте въ эти дни о милостяхъ Царскихъ, Вамъ дарованныхъ.

Пусть всѣ Отдѣлы на мѣстахъ обсудятъ въ своихъ Совѣтахъ, какъ лучше сдѣлать, чтобы сборъ былъ больше. Пусть, кто можетъ, по постановленію своего Совѣта и снесясь съ мѣстнымъ причтомъ, будетъ самъ участвовать въ этомъ сборѣ, пусть, гдѣ это можно, будутъ розданы уполномоченнымъ Совѣтами лицамъ подписные листы, деньги по которымъ должны быть сданы подъ росписку мѣстному причту. Пусть каждому сердце подскажетъ, какъ онъ можетъ лучше помочь этому дѣлу.

Хорошо было-бы попросить мѣстныхъ священниковъ сказать подобающую предъ началомъ сбора проповѣдь, принимая, если угодно, во вниманіе настоящее воззваніе. Слѣдовало-бы также узнать, сколько въ каждомъ Храмѣ

будетъ собрано денегъ, и сообщить объ этомъ въ Главный Совѣтъ, чтобы онъ, подведя итогъ всему сбору, могъ довести до свѣдѣнія Отдѣловъ общій итогъ.

Наконецъ, кромѣ сбора по церквамъ въ день Покрова и наканунѣ, можно приблизительно около этого времени устроить въ Отдѣлахъ общія собранія, патріотическіе платные вечера, на которыхъ можно сказать рѣчи, подходящія къ данному случаю, прочесть настоящее воззваніе и деньги, вырученныя отъ этихъ собраній и патріотическихъ вечеровъ, передать также мѣстному причту для препровожденія въ Св. Синодъ, съ указаніемъ, для какой цѣли эта сумма пересылается и отъ кого.

Дорогіе сестры и братья! Въ первопрестольной древней столицѣ, Бѣлокаменной Москвѣ, на Красной Площади, есть дивный Памятникъ спасшимъ нашу Русь Святую и **триста** лѣтъ тому назадъ бывшихъ живыми свидѣтелями вступленія на престолъ перваго представителя нынѣ Царствующаго Рода — Памятникъ Козьмѣ Минину и Князю Пожарскому.

Онъ стоитъ не мало денегъ, его смотрѣть и любоваться имъ пріѣзжаютъ иностранцы, а построенъ онъ на Русскія народныя копѣйки.

Въ новой русской столицѣ Петербургѣ, около котораго живетъ нашъ Государь, не только нѣтъ Сорока Сороковъ Московскихъ Божіихъ храмовъ, тамъ не хватаетъ храмовъ для нашихъ Русскихъ Православныхъ Братьевъ.

Приложимъ, Братья, всѣ старанья и, можетъ быть, съ Божьей помощью и тамъ на радость нашу, на удивленіе иностранцевъ и на посрамленіе нашимъ врагамъ — возсіяетъ дивный Божій Храмъ — Даръ нашего Союза Своему Державному Вождю, Обожаемому Монарху и всему Его Роду.

Да будетъ-же надъ Вами Божіе Благословеніе. Начинайте.

Главный Совѣтъ.

За всѣми справками и указаніями, которыя понадобятся по поводу предлагаемаго сбора, просятъ обращаться въ Главный Совѣтъ Союза Русскаго Народа: С.-Петербургъ, Басковъ пер., д. № 3, кв. 2.

Программа празднованія 50-лѣтія Виленскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства.

I. 29 сентября (вечеромъ) будетъ отслужена всенощная съ чтеніемъ парастаса, а 30 сентября (утромъ) заупокойная литургія по въ Бозѣ почившей Августѣйшей Покровительницѣ училища Государынѣ Императрицѣ Маріи Александровнѣ, основателѣ училища митрополитѣ Іосифѣ и всѣмъ почившимъ архіереямъ, начальницамъ, воспитательницамъ, учителямъ и учительницамъ.

II. 30 сентября (вечеромъ) будетъ отслужена торжественная всенощная и 1 октября Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Агаѳангеломъ, Архіепископомъ Литовскимъ и Виленскимъ,—обѣдня и молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, мѣстному Преосвященному и всѣмъ учащимъ и учащимся.

III. Послѣ обѣдни имѣетъ быть актъ:

1. Стихиру „Днесь благодать Святаго Духа насъ собра" исполнятъ воспитанницы училища.

2. „Историческую записку о педагогическомъ и экономическомъ состояніи училища за пятидесятилѣтіе его существованія" прочтетъ законоучитель священникъ Павелъ Дружининъ.

3. „Кантату въ день 50-лѣтія училища", соч. П. Козырева,

и 4. „Народный гимнъ" исполнятъ воспитанницы училища.

Начальница училища *М. Макаревичъ.*

Секретарь Правленія *А. Билецкій.*

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 31-го августа с. г. за № 11853 кандидатъ богословія Павелъ Савицкій утвержденъ въ должности епархіальнаго противокатолическаго и противосектантскаго миссіонера-проповѣдника

Гродненской епархіи, съ рукоположеніемъ его въ санъ священника и съ причисленіемъ къ причту Каѳедральнаго собора сверхъ штата.

Резолюціями Его Преосвященства:

отъ 7-го сентября с. г. за № 3025 псаломщикъ Новоельнянской церкви, Слонимскаго уѣзда, Илларіонъ Филютовичъ, согласно прошенію, уволенъ за штатъ.

Отъ 7-го сентября с. г. за № 3026, окончившій Житомирское училище пастырства діаконъ Александръ Машкевичъ назначенъ на вакансію священника Переволокской церкви, Слонимскаго уѣзда.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА:

Священниковъ: въ с. Левковѣ, Волковыскаго у., с. Хотиславѣ, Брестскаго у., с. Ставахъ, того же уѣзда, с. Доброволѣ того же уѣзда, с. Матвѣевичахъ, Пружанскаго у., 2-го священника; с. Подороскѣ, Волковыскаго у., с. Лашѣ, Гродненскаго уѣзда, м. Дятловѣ, Слонимскаго у., 2-го священника; с. Байкахъ, Пружанскаго уѣзда, с. Степанкахъ, Кобринскаго у., с. Бѣлавичахъ, Волковыскаго у., с. Верстокѣ, Брестскаго у., с. Гловсевичахъ, Слонимскаго уѣзда и м. Новомъ-Дворѣ, того же уѣзда.

Псаломщиковъ: м. Бездѣжѣ при Св. Николаевской церкви, Кобринскаго уѣзда, при Слонимскомъ Соборѣ, с. Левковѣ, Волковыскаго уѣзда, с. Бусяжѣ, Слонимскаго у., с. Липникахъ, Кобринскаго у., с. Стрѣльнѣ, того же уѣзда, м. Мстибовѣ, Волковыскаго у., с. Дорошевичахъ Кобринскаго уѣзда, с. Миловидахъ Слонимскаго у., с. Каменецъ-Жировицкой, Брестскаго уѣзда, м. Незбудко-Михалевѣ, Бѣлостокскаго уѣзда, с. Глинной, Кобринскаго у., с. Засимовичахъ, Пружанскаго уѣзда, с. Войской, Брестскаго уѣзда и с. Новоельнѣ, Слонимскаго уѣзда.

Редакторъ *Н. Шелутинскій.*

ГРОДНЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА
о Кобринскихъ по-училищныхъ зданіяхъ.

Вопросъ о томъ, кому принадлежитъ право собственности на Кобринскія по-училищныя зданія и угодія, остававшійся загадочнымъ для прежнихъ епархіальныхъ съѣздовъ, не былъ рѣшенъ и на послѣднемъ Съѣздѣ 1911 года. Большинство депутатовъ этого Съѣзда склонилось къ рѣшенію вопроса въ пользу духовенства Гродненской епархіи, но вѣскихъ аргументовъ для такого рѣшенія не было представлено. Если исключить тѣ соображенія, которыя высказывались на Съѣздѣ противъ признанія за училищемъ нравственнаго права на владѣніе этими зданіями и которыя сводились собственно къ нападкамъ на училищное Правленіе, [1]) то самымъ серьезнымъ

[1]) Указывалось на то, что Жировицкое училище не имѣетъ нравственнаго права на владѣніе этими зданіями, такъ какъ оно не позаботилось въ свое время застраховать ихъ, не закрѣпило ихъ за собою, не смотря на неоднократныя напоминанія Съѣздовъ духовенства, а однажды, безъ вѣдома окружного духовенства, хотѣло продать ихъ акцизному вѣдомству подъ складъ вина и спирта. На всѣ эти упреки, относящіеся столько же къ самому духовенству и уполномоченной имъ

аргументомъ въ пользу правъ духовенства [1]) нужно считать тотъ, что въ духовенствѣ неискоренимо сознаніе правъ собственности на эти зданія, и что въ силу этого сознанія оно всегда распоряжалось ими на своихъ съѣздахъ. Однако справедливость требуетъ сказать, что такое сознаніе не было ни достаточно твердымъ, ни непрерывнымъ. Изъ исторіи Кобринскихъ зданій извѣстно много случаевъ, когда съѣзды духовенства (1886, 1887, 1896, 1898, 1902, 1903 годовъ) были озабочены вопросомъ о закрѣпленіи зданій или вырученнаго отъ продажи ихъ капитала не за духовенствомъ, а за училищемъ,

---

комиссіи, сколько и къ училищному Правленію, можно найти отвѣтъ въ томъ матеріалѣ, который изложенъ въ предшествующемъ докладѣ о Кобринскихъ зданіяхъ. Что зданія не были застрахованы, это не могло быть тайной для духовенства, которое ежегодно на своихъ съѣздахъ разсматривало смѣты по содержанію какъ Жировицкаго училища, такъ и Кобринскихъ зданій. Закрѣпленіе зданій за Жировицкимъ училищемъ было возложено не только на Правленіе училища, но и на комиссію, при чемъ послѣдняя обнаружила еще болѣе безучастія къ постановленіямъ Съѣздовъ нежели Правленіе. Можно думать однако, что какъ Правленіе, такъ и Комиссія, не закрѣпивъ зданій за училищемъ, не совершили большого преступленія. Въ прежнее время закрѣпленіе по праву давности бывало часто такимъ „сложнымъ, обременительнымъ и дорогимъ процессомъ", что „нерѣдко расходы по веденію такого процесса не окупали стоимости укрѣпленнаго по давности участка" (А. Бутовскій. Давность владѣнія. спб. 1911, стр. 87). Вѣроятно въ силу этихъ причинъ Св. Синодомъ изданъ указъ, 6 сентября 1879 года, по которому церкви и монастыри, владѣющіе недвижими имуществами по давности, не обязаны ходатайствовать о признаніи за ними судомъ права собственности на тѣ имущества до тѣхъ поръ, пока не встрѣтится надобность продать это имущество, или заложить, или совершить иное дѣйствіе, требующее предварительно акта владѣнія имуществомъ. (Проф. А. С. Павловъ. Имуществ. право церкви. Богосл. Вѣстн. 1901, т. III, стр. 233). Но и не закрѣпляя за собою Кобринскихъ зданій, училище имѣло возможность распоряжаться ими по праву собственности, тѣмъ болѣе, что его правъ никто не оспаривалъ. Что же касается намѣренія Правленія продать зданія, безъ вѣдома духовенства, акцизному надзирателю г. Кобрина, то, какъ извѣстно, переговоры по этому дѣлу были начаты съ разрѣшенія Высокопреосвящ. Іеронима, Архіепископа Литовскаго. Въ дѣйствіяхъ Правленія было не болѣе вины, чѣмъ въ попыткѣ Комиссіи, безъ вѣдома окружного духовенства, ее уполномочившаго, передать зданія Епархіальному Попечительству.

[1]) Нельзя же признать серьезнымъ аргументъ, что права духовенства доказываются обращеніемъ Кобринскаго уѣздн. Предводителя дворянства въ Съѣздѣ 1911 года съ ходатайствомъ о передачѣ зданій подъ устройство женской гимназіи. Если бы имущественныя права пріобрѣтались такъ легко и просто на основаніи признанія ихъ какимъ-либо однимъ лицомъ, то никакой собственности не существовало бы.

а Съѣздъ 1907 года даже назвалъ Кобринскія зданія „принадлежащими“ Жировицкому духовному училищу (Журн. № 5, ст. 2). Какъ понимать эти явленія? Нужно-ли здѣсь предполагать самоограниченіе духовенства, отказъ отъ принадлежащихъ ему правъ, или же, наоборотъ, сознаніе того, что какія-то права на Кобринскія зданія принадлежатъ также и училищу! Признавъ исключительныя права собственности на Кобринскія зданія за духовенствомъ,—вплоть до права передачи ихъ кому угодно, хотя бы и причту Кобринской соборной церкви,—мы не въ состояніи будемъ объяснить многихъ явленій въ исторіи этихъ зданій; и, наоборотъ, вся исторія ихъ становится ясной и понятной при предположеніи, что они принадлежатъ училищу. Это можно подтвердить фактами. 1. По закрытіи Кобринскаго духовнаго училища, Съѣздъ 1872 года избираетъ особую Комиссію для завѣдыванія этими зданіями и извлеченія изъ нихъ „самаго большаго и выгоднѣйшаго дохода“, но доходомъ онъ не предполагаетъ пользоваться по своему усмотрѣнію, а предписывать отдавать его всецѣло Жировицкому духовному училищу (Протоколъ отъ 2/XI, 1872 г., за № 12). 2. Комиссія, получивъ зданія въ свое вѣдѣніе и приступая къ отдачѣ ихъ въ аренду, болѣе всего заботится о томъ, чтобы не пострадали „интересы училища“ и дѣлаетъ докладъ Правленію, что „безъ вѣдома училищнаго начальства и особаго распоряженія Жировицкаго окружнаго съѣзда“ она не рѣшается отдать строенія въ аренду на продолжительный срокъ (Донесеніе Комиссіи отъ 8/III 1873 г. за № 4); въ проэктъ же контракта съ 104 Устюжскимъ полкомъ вноситъ условіе, что „помѣщенія сдаются на три года съ тѣмъ, что, если зданія понадобятся училищу, полкъ обязанъ во всякое время очистить зданія“ (Донесеніе 12/X 1873, № 40). Всѣ эти донесенія Комиссіи Правленіемъ училища передаются въ окружный съѣздъ; но, не смотря на то, что въ дѣйствіяхъ Комиссіи замѣчается уже не только служеніе интересамъ училища, но и нѣкоторое признаніе за нимъ правъ

собственности, Съѣздъ 1873 года дѣлаетъ постановленіе „просить Правленіе потребовать отъ означенной Комиссіи копію арендпаго контракта и, сообразно срокамъ онаго, взноса аренды въ сіе Правленіе", а также сноситься съ Комиссіей по вопросу о наблюденіи „за сохраненіемъ и поддержаніемъ бывшихъ Кобринскихъ училищныхъ зданій". (Протоколъ № 6, утвержд. 28/XI 1873 г.). Характеристично-ли такое отношеніе къ своему имуществу для собственника? 3. Согласно § 140 и 141 Устава Духовныхъ Консисторій, Консисторіямъ принадлежитъ право надзора за всѣми зданіями духовнаго вѣдомства въ епархіи, при чемъ, по силѣ §§ 106, 126 и 137 того же устава, дѣла о сдачѣ такихъ зданій въ аренду, или оброчное содержаніе, обязательно подлежатъ вѣдѣнію Консисторій. Какъ же въ данномъ случаѣ? Въ исторіи Кобринскихъ зданій нельзя найти ни малѣйшихъ указаній на то, чтобы управленіе этими зданіями зависѣло отъ Консисторіи; напротивъ, имѣются факты, указанные въ прежнемъ докладѣ, когда Консисторія отклоняла отъ себя всякое участіе въ дѣлахъ, касающихся этихъ зданій. Если послѣднія считать принадлежащими училищу, то такое отношеніе понятно, такъ какъ Консисторіи не вмѣшиваются въ дѣла духовныхъ училищъ и окружныхъ училищныхъ съѣздовъ (согл. цирк. указу Св. Синода отъ 20 авг. 1870 г. за № 50); но оно становится совершенно необъяснимымъ, если признать зданія собственностью духовенства, не имѣющею никакой связи съ училищемъ. 4. Въ 1880 году съѣздъ духовенства, какъ извѣстно, ходатайствовалъ предъ Св. Синодомъ о разрѣшеніи продать Кобринскія зданія съ торговъ, и Св. Синодъ, указомъ отъ 25 апрѣля 1886 года за № 1525, далъ это разрѣшеніе, предписавъ закрѣпить зданія по закону о давности но не за духовенствомъ, а за училищемъ. Какъ же мирится этотъ фактъ со взглядомъ духовенства, что право собственности на эти зданія—и при томъ полное—принадлежитъ ему одному?

Приведенныхъ фактовъ достаточно, чтобы показать, что вопросъ о томъ, кто долженъ считаться владѣльцемъ Кобринскихъ зданій, не можетъ быть рѣшенъ безъ всякихъ колебаній въ пользу духовенства. Да и исторія этихъ зданій показываетъ, что до пожара зданій, т. е. до 1895 года, духовенство никогда не заявляло о своихъ владѣльческихъ правахъ, а только заботилось о томъ, чтобы отъ неправильной экзплоатаціи зданій не пострадали интересы Жировицкаго училища, право котораго на полный доходъ отъ нихъ признавалось несомнѣннымъ. Только послѣ того, какъ зданія сгорѣли и сдѣлались бездоходнымъ имуществомъ, начинаютъ предлагаться всевозможныя проэкты (въ томъ числѣ и со стороны Комиссіи по завѣдыванію зданіями, забывшей свою прямую задачу) о способахъ использованія оставшихся развалинъ и плаца, хотя бы путемъ передачи ихъ подъ постороннее училищу учрежденіе. Но даже и въ этихъ случаяхъ съѣзды духовенства не находятъ возможнымъ самостоятельно рѣшать этотъ вопросъ, не вступая въ предварительныя сношенія съ Правленіемъ училища. Такъ въ 1907 году, по поводу предложенія депутата Кобринскаго благочинія относительно передачи зданій въ собственность Кобринской соборной церкви Епархіальный Съѣздъ постановилъ: „просить Его Преосвященство сдѣлать предложеніе Жировицкому духовному училищу о передачѣ означенныхъ зданій Кобринской соборной церкви за вознагражденіе по взаимному соглашенію Правленія училища съ причтомъ и старостою Кобринскаго собора". (Журн. № 5, ст. 2). Въ 1908 году Съѣздъ подобнымъ же образомъ постановилъ: просить Правленіе Жировицкаго духовнаго училища передать Кобринскія по-училищныя зданія Епархіальному Попечительству. (Журн. № 23, ст. 1)., а Его Преосвященствомъ положена резолюція слѣдующаго характера: „Запросить о согласіи Правленіе Жировицкаго духовнаго училища. Поэтому не должно представляться удивительнымъ, если, вопреки мнѣнію духовенства, въ Правленіи училища столь же неискоре-

нимымъ оказалось мнѣніе противоположнаго характера, что Кобринскія зданія представляютъ собственность училища. Выразителемъ этого мнѣнія явился представитель училища на Епархіальномъ Съѣздѣ 1911 года.

Такъ какъ ни училище, ни духовенство не имѣютъ у себя никакихъ документовъ на право владѣнія Кобринскими зданіями и угодіями, то для окончательнаго устраненія разногласій самымъ правильнымъ было бы обратиться къ тѣмъ временамъ, когда возникло означенное имущество, и прослѣдить, какимъ образомъ оно пріобрѣтено и чью собственность оно первоначально составляло. „Владѣлецъ, говоритъ К. П. Побѣдоносцевъ въ своемъ курсѣ гражданскаго права, обязывается доказать только начало владѣнія и свойство оного въ самомъ началѣ: предполагается, что затѣмъ оно продолжалось въ томъ же свойствѣ“. Такъ и въ данномъ вопросѣ: опредѣленіе того, кому принадлежитъ начало владѣнія Кобринскими зданіями—духовенству или училищу—быть можетъ, до нѣкоторой степени дастъ ключъ къ его окончательному рѣшенію.

Жировицкое духовное училище явилось преемникомъ Кобринскаго училища, а начало этого послѣдняго восходитъ къ 1830 году. Это было то время, когда Правительство и высшая духовная власть могучею рукою вели Греко-уніатскую церковь къ освобожденію отъ латинскихъ оковъ и къ соединенію ея съ церковью Православной. Послѣ знаменитаго Высочайшаго указа, отъ 10-го октября 1927 года, открывшаго новую эру своимъ предписаніемъ „учредить, гдѣ нужно, училище для наставленія греко-унитскаго юношества духовнаго званія какъ правилахъ вѣры, такъ и въ обрядахъ на языкѣ славянскомъ“, въ мѣсяцѣ декабрѣ того же года состоялось опредѣленіе 2-го Департамента Римско-Католической коллегіи „объ упраздненіи излишнихъ базиліанскихъ монастырей и обращеніи „достоянія ихъ на многоразличныя потребности Уніатской церкви въ томъ числѣ и на открытіе духовныхъ училищъ. При каждомъ

изъ этихъ училищъ коллегія постановила содержать „на монастырскомъ иждивеніи“ отъ 10 до 20 учениковъ, а „по скудности какого-либо монастырскаго фундуша назначать вспомоществованіе отъ другихъ достаточнѣйшихъ монастырей, таковыхъ училищъ не содержащихъ“. (Опредѣленіе коллегіи, § XVIII). [1] На такихъ основаніяхъ, по всеподданнѣйшему докладу Главноуправляющаго дѣламъ иностранныхъ исповѣданій Д. Н. Блудова, открыто было въ 1830 году и Кобринское духовное училище. Извѣщая своимъ указомъ, отъ 24/I 1830 г. за № 90, объ упраздненіи Брестскаго базиліанскаго монастыря и припискѣ его фундушей къ монастырю Кобринскому для содержанія при послѣднемъ 20 фундушевыхъ учениковъ, Коллегія [2] предписывала Литовской Греко-Унитской семинаріи открыть въ Кобринскомъ монастырѣ духовное училище не позже 1-го сентября 1830 года. На основаніи этого указа, Правленіе Литовской семинаріи назначило комиссію изъ двухъ лицъ—ректора семинаріи Антонія Зубко и духовнаго депутата Сампсона Брена—для осмотра зданій Кобринскаго монастыря и выясненія степени ихъ пригодности для открытія въ нихъ духовнаго училища. Но результаты осмотра оказались неутѣшительными. Комиссія доносила Правленію, что жилыя строенія монастыря—каменный двухэтажный домъ и два деревянныхъ—недостаточны для совмѣстнаго пребыванія въ нихъ монастыря и училища, такъ какъ большую часть обоихъ этажей каменнаго дома занимала церковь [3]) Изъ двухъ же деревянныхъ домовъ—въ одномъ, состоявшемъ изъ двухъ „небольшихъ покоевъ“ помѣщалась богадѣльня и приходское училище; другой, состоявшій изъ трехъ „невеликихъ покоевъ и малой кухни“, былъ очень старъ и отда-

---

¹) Записка Митрополита Іосифа, т. I, стр. 466.

²) Это уже была Греко-Унитская Коллегія, учрежденная 22 апрѣля 1828 года.

³) Внутри монастырскаго корпуса церковь была устроена послѣ того, какъ отдѣльная монастырская церковь сгорѣла (М. Іосифъ Записки, т. III стр. 380).

вался въ аренду. Осмотрѣвъ эти зданія, Комиссія пришла къ заключенію, что даже по перенесеніи изъ стѣнъ монастыря казначейства (которому отдавалось внаймы три комнаты въ первомъ этажѣ каменнаго дома), „хотя и можно было бы помѣстить 20 фундушевыхъ учениковъ, но не было бы комнаты для преподаванія уроковъ, а также помѣщенія для трапезы и кухни“. Для открытія училища, такимъ образомъ, представлялось немаловажное затрудненіе; если бы на помощь Комиссіи не пришелъ настоятель Кобринскаго монастыря, архимандритъ Іосафатъ Слобоцкій. Онъ вошелъ въ Комиссію съ заявленіемъ, въ которомъ говорилъ, что „во исполненіе возложенной на него указомъ Литовской консисторіи, на основаніи Высочайшаго повелѣнія и указа Греко-Унитской коллегіи даннаго, обязанности, а таке побуждаясь ревностью въ приведеніи въ исполненіе священнѣйшихъ намѣреній касательно распространенія просвѣщенія между духовенствомъ Греко-Унитской церкви“..., онъ беретъ на себя обязанность построить на средства монастыря для учреждаемаго училища особый домъ. На постройку этого дома о. Архимандритъ предполагалъ употребить 100 штукъ лѣса, имѣвшагося въ запасѣ, и разобрать деревянное строеніе, въ которомъ помѣщалась богодѣльня и приходское училище, „до содержанія которыхъ монастырь не имѣлъ обязанности, а содержалъ доселѣ изъ усердія къ общему благу“, а если бы всего этого матеріала не хватило, то даже разобрать монастырскій амбаръ, „пріискавъ для ссыпки хлѣба другое мѣсто“. На все это послѣдовало согласіе Правленія Литовской семинаріи, въ опредѣленіе отъ 13 февраля 1830 года (ст. 1.). Впослѣдствіи о. Архимандритъ Слобоцкій, вѣроятно, раскаивался въ своемъ великодушномъ порывѣ, и весною 1830 года доносилъ Правленію семинарій, что находитъ невозможнымъ построить для духовнаго училища домъ, если не будутъ перенесены въ Кобринъ деревянныя строенія закрытой Бржеской обители, но встрѣтилъ суровое напоминаніе о своемъ обѣщаніи въ указѣ семинаріи отъ 2/V 1830 г.

за № 72. Впрочемъ, къ 1-му сентября 1830 года домъ для училища не былъ готовъ, и Правленіе семинаріи, отправляя въ г. Кобринъ дли открытія училища своего профессора - доктора богословія Михаила Голубовича, дало ему инструкцію временно размѣстить фундушевыхъ учениковъ въ монастырскихъ, каменныхъ и деревянныхъ, строеніяхъ или даже въ сосѣднихъ обывательскихъ домахъ путемъ найма ихъ на счетъ монастыря. (Предпис. Правл. семинаріи отъ 22/VIII 1830 г. за № 324). Такъ произошло открытіе Кобринскаго духовнаго училища 1-го сентября 1830 года. Исторія этого открытія показываетъ, что духовенство не понесло никакихъ жертвъ на учреждавшееся духовное училище: послѣднее есть результатъ заботливости о воспитаніи дѣтей духовенства высшей церковной власти и плодъ усердія базиліанскаго архимандрита, выразившаго полную готовность содѣйствовать духовному начальству въ его заботахъ и предначертаніяхъ. Содержаніе новооткрытаго училища также не потребовало отъ бѣлаго духовенства никакихъ жертвъ: оно было возложено всецѣло на обязанность монастыря. Монастырь содержалъ на свои средства не только 20 фундушевыхъ (казеннокоштныхъ) учениковъ, но и весь педагогическій персоналъ. Учителя Кобринскаго училища получали отъ монастыря, кромѣ жалованья, (учителя по 30 руб. серебромъ въ годъ, а смотритель — 80 руб.) — столъ, квартиру съ отопленіемъ и освѣщеніемъ, прислугу, медицинскую помощь и, сверхъ того, ежегодно двѣ пары сапогъ и 20 локтей ткацкаго полотна. [1]) Документы изъ исторіи первыхъ лѣтъ существованія Кобринскаго училища показываютъ, что училище очень ревностно слѣдило за тѣмъ, чтобы все, положенное отъ монастыря, выдавалось полностью, и не стѣснялось жаловаться на архимандрита Слобоцкаго, когда онъ задерживалъ уплату жалованья

---

[1]) Указы—Греко-Унит. Дух. Коллегіи, отъ 31/III и 4/IX 1830 г., Литов. Дух. Консисторіи отъ 26/IX 1830 г. за № 4555: предписанія Правл. Лит. Гр.-Унит. Дух. Семинаріи, отъ 5/V 1830 г. за № 73, 23/IX 1830 г. за № 343 и 13/VIII 1834 г. за № 339.

учителямъ (однажды вмѣсто 30 рублей хотѣлъ выдать 22½ руб.), [1]) или когда столъ въ училищѣ оказывался неудовлетворительнымъ [2]). Впослѣдствіи монастырю пришлось понести еще большія жертвы на содержаніе и благоустройство училища, которое пріютилось въ его стѣнахъ. Какъ видно изъ записи о ревизіи училища, относящейся къ 1832 году, монастырь ремонтировалъ на свой счетъ всѣ училищныя строенія; монастырскіе дома, отдаваемыя въ наемъ посторроннимъ лицамъ, приказано было очистить и назначить для квартиръ своекоштныхъ учениковъ за извѣстную плату (Указъ Лит, Дух. Консист. отъ 22/VI 1833 г. за № 3053); а въ 1838 году на счетъ монастырскихъ суммъ Коллегіей высылались въ училище книги и періодическія изданія (Препровод. бумаги Лит. Дух. Семинаріи отъ 4/II 1838 г. за № 50 и 29/IV 1838 г. за № 203). Однако такое совмѣстное содержаніе монастыря и духовнаго училища оказалось непосильнымъ бременемъ для Кобринскихъ архимандритовъ и привело къ полному разстройству монастырскаго фундуша. (М. Іосифъ. Записки, III, 378). Когда, наконецъ, при управляющемъ монастыря іеромонахѣ Реймерѣ, монастырь оказался не въ состояніи покрыть необходимые расходы по содержанію училища,—Митрополитъ Іосифъ (тогда епископъ Литовскій) внесъ въ Греко-Унитскую Коллегію предложеніе (отъ 18 іюня 1838 г. за № 306) о совершенномъ закрытіи Кобринскаго монастыря и присоединеніи его фундуша къ монастырю Тороканскому, съ возложеніемъ на послѣдній обязанности содержать Кобринское духовное училище. Согласно этому предложенію, Литовской Консисторіей былъ изданъ указъ

---

[1]) Предпис. Правл. Лит. Дух. Семинаріи отъ 29/V 1831 г. за № 201.

[2]) Въ архивѣ сохранилась жалоба учителей Кобринскаго училища на Архимандрита Слобоцкаго за то, что рыба за столомъ оказалась испорченной, а пиво кислымъ; жалоба помѣчена 4 іюня 1832 года. Въ 1835 году, по ходатайству учителя Іоакима Ширинскаго, ему было разрѣшено Правленіемъ семинаріи (30/VII 1835 г. № 307) получать отъ монастыря вмѣсто стола—450 рублей ассигнаціями; но разрѣшеніе не встрѣтило одобренія Епархіальнаго Начальства.

(6/IX 1838 г. № 7468) о томъ, чтобы смотритель Кобринскаго училища принялъ отъ „сдавчей комиссіи“ въ свое вѣдѣніе монастырь и училищныя строенія,— а обязанность содержать училище возлагалось на монастырь Торокансній. Вскорѣ однако порядокъ содержанія Кобринскаго училища опять измѣнился. Въ 1841 году изъ Правленія Литовской Духовной Семинаріи было получено предписаніе, отъ 16/VII за № 702, о новомъ устройствѣ экономической части въ Кобринскомъ училищѣ, согласно предложенію Высокопреосвящ. Антонія, Архіепископа Минскаго, въ распоряженіи котораго находится Тороканскій монастырь [1]). Его Высокопреосвященство, замѣтивъ сложные расчеты между Тороканскимъ монастыремъ и Кобринскимъ училищемъ по поводу доставки продуктовъ, призналъ болѣе удобнымъ, чтобы Тороканскій монастырь, вмѣсто продуктовъ, доставлялъ въ училищное вѣдомство деньги на содержаніе 20 казеннокоштныхъ учениковъ, въ количествѣ 1250 рублей серебромъ въ годъ, и затѣмъ, чтобы „само училищное Правленіе занялось содержаніемъ училища и приняло бы въ свое вѣдомство каменный и три деревянные дома, занимаемые теперь училищемъ, а также землю на огородѣ, лежащую между улицей, рѣкою Мухавцемъ и рѣчкой, впадающей въ Мухавецъ“... (Отношеніе Архіепископа Минскаго Антонія, отъ 2/VII 1841 года за № 31, на имя Іосифа, Архіепископа Литовскаго). На этомъ предложеніи Архіепископа Антонія Высокопреосвященнымъ Владыкою Литовскимъ была надписана слѣдующая резолюція, отъ 8/VII 1841 г. за № 993: „Передается въ Правленіе семинаріи для надлежащаго исполненія“. Вотъ—тотъ документъ, часто оспаривавшійся, на основаніи котораго Кобринское училище стало владѣльцемъ зданій и усадьбы бывшаго Кобринскаго мона-

---

[1]) Высокопреосвящ. Архіепископъ Минскій Антоній прежній ректоръ Литовской дух. семинаріи протоіерей Антоній Зубко, участвовавшій въ 1830 г. въ осмотрѣ зданій Кобринскаго монастыря. Ему, какъ бывшему ректору состояніи и нужды Кобринскаго училища были прекрасно извѣстны.

стыря. Здѣсь была не только перемѣна въ способѣ содержанія, но и даръ Высокопреосвящ. Антонія Кобринскому училищу, такъ какъ то, что было представлено училищу теперь, значительно превосходило собою все, чѣмъ оно пользовалось отъ монастыря раньше. Вмѣсто содержанія натурою, оно получало деньги—1250 рублей въ годъ (жалованье учителямъ отпускалось изъ монастыря особо); зданіи же и усадьбы были дополненіемъ, могущимъ, въ свою очередь, стать источникомъ дохода для училища. На это обстоятельство обратило вниманіе даже Правленіе Литовской духовной семинаріи, которое, передавая указъ Владыки, отмѣтило въ своемъ заключеніи 16/VII 1841 г. за № 702), что сумма, ассигнованная на содержаніе учениковъ, превышаетъ штатное положеніе на 421 руб. 60 коп. въ годъ, [1]) и что „сверхъ того отданы еще училищному начальству, кромѣ каменнаго, три деревянные дома, которые отдавая отчасти въ наемъ, можно имѣть какой-либо доходъ; обрабатывая же огородъ, получать изъ него огородныя овощи, нужныя для содержанія учениковъ“... Правленіе семинаріи находило, что, при новомъ положеніи, Кобринское училище „не только можетъ выгодно содержаться изъ этихъ доходовъ, но еще и сберегать всякій годъ по нѣсколько сотъ рублей, изъ чего составится запасная сумма“. Таковы были щедроты Владыки по отношенію къ училищу. Съ этого времени училище стало считаться собственникомъ монастырскихъ зданій и усадьбы,—и Правленіе семинаріи, которому училище было подчинено не только въ учебно-воспитательномъ, но и въ хозяйственномъ отношеніи, считало своимъ долгомъ исправлять ошибки, когда какое-либо лицо или учрежденіе называло духовное училище и его усадьбу монастыремъ. (Отнош. Правл. Лит. дух. семин. на имя Гродн. Палаты Государств. Имущ.; въ Кобрин.

[1]) На содержаніе одного ученика въ низшихъ духовныхъ училищахъ было положено по 34 р. 28 к. сер. въ годъ, что на 20 учениковъ составляетъ—685 р. 60 к., и на содержаніе дома—142 р. 80 к. въ годъ, а всего 828 р. 40 к. въ годъ.

архивѣ, въ кн. вход. бум. 1844 г. № 16) [1]). Эти зданія и угодія остались за училищемъ и тогда, когда въ 1842 г. имущества Тороканскаго монастыря, какъ и всѣмъ другимъ, были отданы въ казну, а училище стало получать деньги на свое содержаніе частью изъ Правленія семинаріи, частью изъ государственнаго казначейства [2]). При сдачѣ имѣній въ казну, смотрителю Кобринскаго училища, іеромонаху Николаю Сядковскому, удалось было даже исходатайствовать для училища свыше 27 морговъ земли и 7 человѣкъ крестьянъ, но затѣмъ Правленіе семинаріи разъяснило (8/VI 1844 г. № 428), что духовныя училища не имѣютъ права требовоть для себя, подобно монастырямъ, узаконеннаго количества земли, [3]) и доставшіяся училищу угодія, 13 апрѣля 1846 года, по особой описи были сданы Тороканскому монастырю. Въ актѣ передачи подробно пересчитываются тѣ участки земли и строенія, которыя передавались Тороканскому монастырю, но—что весьма замѣчательно—нѣтъ упоминанія о томъ участкѣ земли „между улицей, рѣкою Мухавцемъ и рѣчкою, впадающею въ Мухавецъ“, который, по предложенію Архіепископа Антонія, былъ пере-

---

[1]) Отсюда видно, насколько неправильна была терминологія Кобринской Комиссіи по завѣдыванію зданіями, которыя, не желая признавать эти угодія собственностію Жировицкаго училища, стала именовать ихъ въ послѣднее время, при уплатѣ налоговъ, какъ „церковный плацъ бывшаго монастыря“. Между тѣмъ Кобринскій монастырь пересталъ существовать съ 1838 года, а съ 1841 года его зданія и усадьбы стали собственностью Кобринскаго училища Поэтому гораздо справедливѣе было бы называть эту усадьбу „плацомъ бывшаго духовнаго училища“.

[2]) Изъ Правленія семинаріи училище получало на содержаніе 20 учениковъ, на жалованье смотрителю и наставникамъ и на содержаніе дома—2084 руб. 7 коп. въ годъ, и изъ Государств. Казначейства добавочныхъ на жалованье смотрителю и наставникамъ—271 р. 42 к., а всего 2355 р. 49 к. серебромъ въ годъ. (Рапортъ Смотрителя Кобринск. дух. училища, отъ 15/X 1843 г. за № 120, на имя Правленія Литов. дух. семинаріи).

[3]) Въ 1842 году въ казну были сданы всѣ населенныя имѣнія, принадлежавшія духовному вѣдомству и взамѣнъ ихъ установлены для духовенства опредѣленные штаты. На основаніи изданной Министерствомъ Государств. Имуществъ инструкціи о пріемѣ дрховныхъ имѣній въ казну и Продолженія Свода законовъ на 1833 г., т. X, ст. 301,—изъ имѣній, принадлежавшихъ Кобринскому монастырю, можно было оставить 30 десятинъ.

данъ въ распоряженіе училища въ 1841 году; нѣтъ и строеній, которыя получило училище при упраздненіи Кобринскаго монастыря. Очевидно, право училища на прежнюю монастырскую усадьбу и зданія считалось несомнѣннымъ [1]). Возникшая по одному случайному поводу полемика между Кобринскимъ училищемъ и Тороканскимъ монастыремъ еще болѣе выяснила, кто долженъ считаться владѣльцемъ этой усадьбы и находящихся на ней строеній. Ректоръ Литовской семинаріи, ревизуя въ 1846 г. Кобринское училище, предложилъ смотрителю его войти въ соображеніе; „не лучше-ли будетъ ветхій сарай, имѣющійся при училищѣ, уступить Тороканскому монастырю за извѣстное вознагражденіе, или продать кому-либо изъ постороннихъ лицъ съ тѣмъ, чтобы онъ былъ перенесенъ на другое мѣсто и чтобы ученики отъ найма этого сарая не терпѣли никакого безпокойства“ (Предпис. отъ 10/VIII, 1846 г. за № 942). Запрошенный по этому поводу настоятель Тороканскаго монастыря игуменъ Фавстъ отвѣтилъ (10/IX 1846, № 171), что „Тороканскій монастырь вовсе не намѣренъ отъ училища пріобрѣтать за деньги амбаръ, который безспорно принадлежитъ ему по праву“. Тогда послѣ оживленной переписки между училищемъ, семинаріей и игуменомъ Фавстомъ, Правленіе семинаріи, наконецъ

[1]) За неимѣніемъ плана, оставшагося отъ тѣхъ временемъ, нѣтъ возможности опредѣдить точно размѣры и границы этой усадьбы. Но изъ нѣкоторыхъ документовъ 1852 года видно, что училище владѣло тогда усадьбой въ 2 десят. 150 саж. Въ этомъ году, на запросъ Кобринскаго Уѣзднаго Предводителя Дворянства, училище сначала отвѣтило, что при училище „никакихъ земляныхъ угодій не находится“, затѣмъ поправило свою ошибку и сообщило, что имѣется усадьба въ указанныхъ размѣрахъ.

Достойно примѣчанія, что, вопреки всѣмъ толкамъ о захватѣ евреями части усадебной земли бывш. Кобринскаго дух. училища, усадьбы эта не только не уменьшается, но даже увеличивается въ своихъ размѣрахъ. Въ 1852 году училище считало у себя усадебной земли 2 дес. 150 саж.; въ 1879 году этой земли, какъ показано на планѣ землемѣра Шапочинскаго, было уже 2 дес. 197 саж.; наконецъ, на планѣ позднѣйшаго времени (1905 г.), присланномъ въ Правленіе Жировицкаго училища прот. С Бѣгалловичемъ, этой земли значится – 2 дес. 408 кв. саж. Происходитъ-ли это разногласіе отъ неточнаго измѣренія въ разное время, или отъ другихъ причинъ,— судить трудно.

(ровно черезъ годъ послѣ начала переписки), постановило: „отказать игумену Фавсту, какъ въ неосновательномъ его доказательствѣ въ оставленіи ветхаго сарая за Тороканскимъ монастыремъ безъ денежнаго вознагражденія и дозволить смотрителю училища продать таковой, какъ вовсе ненужный для училищной экономіи, съ публичныхъ торговъ". (Предписаніе отъ 19/IX 1847 г. за № 1526). Послѣ этого случая, когда былъ разрѣшенъ послѣдній имущественный споръ между Кобринскимъ училищемъ и Тороканскимъ монастыремъ, хозяйственная жизнь училища, находившаяся подъ руководствомъ и контролемъ Правленія семинаріи, вошла въ свою колею, и ничто не нарушало ея до 1867 года, когда послѣдовала реформа духовно-учебныхъ заведеній. По новому уставу, духовныя училища были переданы на попеченіе окружнаго духовенства,—и съ 1 октября 1867 г., когда въ г. Кобринѣ собрался первый училищный съѣздъ, Кобринское училище должно было выйти въ экономическомъ отношеніи изъ вѣдѣнія Литовской семинаріи и поступить въ зависимость отъ духовенства Кобринскаго училищнаго округа. Что же, произошла здѣсь перемѣна владѣльцевъ училища, или же измѣнилось только руководство его хозяйственною жизнью? Полагаемъ, что послѣднее. До 1867 года Кобринское училище находилось, какъ указано выше, въ полной зависимости отъ Литовской Дух. Семинаріи не только въ учебно-воспитательномъ, но и экономическомъ отношеніи. Отъ семинаріи оно получало и указанія по тѣмъ или другимъ экономическимъ вопросамъ, и разрѣшеніе на заключеніе сдѣлокъ и договоровъ, и средства на свои нужды; однако не семинарія, а само училище считалось владѣльцемъ своихъ зданій, усадьбы и всего своего имущества [1]). Такимъ же владѣльцемъ ихъ оно осталось и послѣ того, какъ поступило въ вѣдѣ-

---

[1]) Въ оффиціальныхъ бумагахъ Правленіе Семинаріи вполнѣ ясно и опредѣленно называетъ угодія, принадлежащія училищу,—„училищной землей" (Напр., Предписаніе Правленія семинаріи, отъ 12/X 1843 г. за № 873, по поводу сдачи училищной земли въ аренду).

ніе духовенства. Правда, отношенія окружного духовенства къ училищу кое-въ-чемъ должны были отличаться отъ отношенія къ нему семинаріи. Правленіе семинаріи въ денежныхъ дѣлахъ было для училища только передаточной инстанціей, между тѣмъ какъ духовенство призывалось къ личнымъ жертвамъ на училище. Впрочемъ, нужно замѣтить, что, по отношенію къ Кобринскому училищу эти жертвы были невелики,—и многіе расходы на благоустройство училища покрывались духовенствомъ или изъ ежегодныхъ ученическихъ взносовъ, установленныхъ „въ пользу ученическихъ нуждъ" (Постановленіе окружн. съѣзда 1869 г.), или же путемъ увеличенія платы съ иносословныхъ и иноепархіальныхъ учениковъ (Постановленія Съѣздовъ 1868 и 1869 г.г.) [1]). Вскорѣ послѣ принятія училища въ свое вѣдѣніе, духовенство, правда, собиралось было построить при училищѣ на свои средства баню, стоимостью въ 969 р. 84 коп. (Постановленіе Съѣздовъ 1868 и 1869 г.г.); но денегъ на постройку бани, не смотря на усиленныя ходатайства Правленія, не было отпущено,—и смѣта съ чьей-то ироничеcкой надписью была похоронена въ архивѣ. Единственная жертва, которая была принесена духовенствомъ на пользу Кобринскаго училища изъ своихъ личныхъ средствъ, падаетъ на 1870 годъ: въ этомъ году со всего духовенства (священниковъ, діаконовъ и псаломщиковъ), путемъ пропорціональной раскладки взносовъ, было собрано на устройство ретирадовъ и разный мелкій ремонтъ въ училищѣ—214 руб. 31 коп. [2]) (Постановленіе Окружнаго Съѣзда, отъ 18/VI 1870 г.). Конечно, и такая жертва должна была давать духовенству если не юридическое основаніе, то нравственное право считать училище и его

[1]) Въ 1868 году Кобринское дух. училище получило 2541 р. 50 к. на передѣлку прежней большой домовой церкви въ классныя комнаты; но эти деньги были ассигнованы, по ходатайству Правленія, Высокопреосвящ. Іосифомъ, Митрополитомъ Литовскимъ, изъ суммы, отпущенной въ пособіе къ содержанію духовенства Литовской епархіи (Отнош. Лит. Дух. Консисторіи, отъ 15/XI 1868 г. за № 9301).

[2]) Кромѣ того, на одинъ годъ увеличена плата за содержаніе учениковъ.

имущество какъ бы своимъ личнымъ достояніемъ. Однако 1872 годъ показалъ, что, не смотря на всѣ жертвы, какія можетъ принести духовенство въ пользу училища своего округа, оно не считается собственникомъ его зданій. Въ этомъ году произошли замѣчательныя событія. Послѣ того, какъ духовенство Жировицкаго округа Литовской епархіи на своемъ Съѣздѣ 1871 года высказалось, что оно не въ состояніи принять на себя содержаніе Жировицкаго училища, такъ какъ это для него было бы „крайне тягостно и разорительно", а смотритель Гродненскаго духовнаго училища донесъ рапортомъ Консисторіи, что въ его училище не поступило ни одного воспитанника (Рапортъ 27/VIII 1871 г. № 98),—2-ой Литовскій Епархіальный Съѣздъ (1871 г.) постановилъ—изъ 4-хъ, имѣющихся въ епархіи, училищъ (Виленскаго, Гродненскаго, Жировицкаго и Кобринскаго) оставить только два: Виленское и Кобринское, и ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ увеличеніи средствъ означенныхъ двухъ училищъ. Согласно этому ходатайству, Св. Синодомъ и былъ изданъ указъ, отъ 28/III 1872 г. за № 485, которымъ училища Гродненское и Жировицкое были закрыты. Что же касается вопроса объ увеличеніи денежныхъ средствъ двухъ оставленныхъ училищъ, то Св. Синодъ призналъ возможнымъ ассигновать изъ синодальныхъ суммъ, въ воспособленіе духовенству, 4020 руб. въ годъ на каждое училище, и вмѣстѣ съ тѣмъ указалъ духовенству, что въ его распоряженіи остаются доходы съ оброчныхъ училищныхъ статей и сборъ отъ продажи вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы, увеличеніе котораго зависитъ отъ самого духовенства (путемъ соотвѣтствующаго вліянія на прихожанъ); утвержденія же духовенства о недостаточности его средствъ, по заключенію Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ, были признаны противорѣчащими предполагавшимся съ его стороны пожертвованіямъ въ пособіе Попечительству до 8000 рублей. Въ связи съ закрытіемъ двухъ училищъ являлся вопросъ, какое же примѣненіе будетъ дано

зданіямъ этихъ училищъ. Поступятъ-ли они въ собственность, или хотя бы въ пользованіе Окружнаго духовенства? Оказалось, что нѣтъ. Такъ какъ въ указѣ Св. Синода не было ясныхъ указаній по этому вопросу, то зданія поступили въ распоряженія Епархіальнаго Начальства, которое и постановило: зданія Гродненскаго духовнаго училища передать Гродненскому архіерейскому дому, а зданія Жировицкаго училища—Жировицкому Св.-Успенскому монастырю (Опредѣленіе Литовской Дух. Консисторіи, отъ 6/IV 1872 г., утвержд. 11/IV 1872 г. за № 40) [1]). Такой результатъ поразилъ духовенство. Особенно чувствительна была для него потеря зданій Жировицкаго училища, которыя незадолго передъ этимъ были отремонтированы на очень крупную сумму, полученную изъ духовно учебнаго капитала [2]). На благочинническихъ Съѣздахъ въ Жировицкомъ училищномъ округѣ поднялись протесты, и духовенство этого округа предлагало или перевесть Кобринское училище въ Жировицы, или же самому причислиться къ Виленскому округу, указывая на то, что Кобринское училище „по своему положенію въ низменной мѣстности, по тѣснотѣ и ветхости помѣщенія, при открывающейся необходимости новыхъ построекъ, не можетъ равняться съ удобствами Жировицкаго училища"... Подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ этихъ протестовъ, въ томъ же 1872 году собрался новый епархіальный Съѣздъ (такъ наз. 3-й Литовскій Епархіальный Съѣздъ),

---

[1]) Рѣшеніе это мотивировалось тѣмъ, что, по имѣющимся въ Консисторіи документатъ (Отзывъ б. Оберъ-Прокурора Св Синода, отъ 3/VII 1853 г. за № 6868, на имя Митрополита Іосифа и Дѣло Правленія Литовской Семинаріи 1845 г. за № 89), бывшее въ Гроднѣ духовное училище только временно (послѣ перевода его изъ Супрасля) было помѣщено въ покояхъ архіерейскаго дома; а зданія, занимавшіяся Жировицкимъ училищемъ, въ разное время принадлежали Консисторіи, семинаріи, и только послѣ 1845 года, съ переводомъ въ Жировицы Бытенскаго монастыря, подѣлены между монастыремъ и училищемъ.

[2]) Въ 1867 году зданія были отремонтированы на 842 руб. 20 коп., въ 1868 году—на 1275 руб. 28 коп. и въ 1870 году—по основной смѣтѣ на 19645 руб. 12 коп. и по дополнительной—на 2052 р. 08 коп., а всего на сумму—23814 руб. 68 коп.

который по данному вопросу пришелъ къ окончательному и единодушному рѣшенію въ томъ, что „утрата такого удобнаго помѣщенія, какъ Жировицы, будетъ невознаградимой потерой для духовенства". Находя что „помимо особенныхъ гигіеническихъ условій мѣстности, удобства пути сообщенія, достаточности имущества и хорошемъ устройствѣ зданій, съ Жировицами связываетъ духовенство Литовской епархіи множество самыхъ свѣтлыхъ воспоминаній изъ прошедшей жизни"..., Съѣздъ пришелъ къ заключенію (протоколъ 15-й), что „прямыя выгоды духовенства настоятельно требуютъ оставить въ Литовской епархіи два училища, но съ тѣмъ, чтобы не открывая уже предназначеннаго къ закрытію Жировицкаго училища, перевести на его мѣсто духовное училище изъ г. Кобрина, съ сохраненіемъ личнаго состава наставниковъ Кобринскаго дух. училища и съ обращеніемъ зданій Кобринскаго училища, по усмотрѣнію окружного Съѣзда, или для помѣщенія въ нихъ приготовительнаго класса, или для образованія въ нихъ оброчной статьи въ восполненіе средствъ къ содержанію Жировицкаго училища". Послѣ возбужденія ходатайства согласно этому заключенію, 11-го сентября 1872 года послѣдовалъ указъ Св. Синода, въ которомъ Св. Синодъ, выражая сожалѣніе по поводу неосмотрительныхъ дѣйствій духовенства, дѣлаетъ постановленіе „перевести изъ г. Кобрина духовное училище съ наличнымъ составомъ учителей въ м. Жировицы, на мѣсто закрытаго тамъ, по опредѣленію Св. Синода 14/26 марта нынѣшн. года, вслѣдствіе ходатайства епархіальнаго Съѣзда, училища, съ наименованіемъ переводимаго училища Жировицкимъ и ассигнованіемъ на это училище суммъ, назначенныхъ къ отпуску изъ духовно-учебнаго капитала на Кобринское училище, и обращеніемъ зданій послѣдняго въ распоряженіе окружнаго духовенства".

Даже безъ сопоставленія указа Св. Синода съ предшествовавшимъ и вызвавшимъ его ходатайствомъ Епархіальнаго Съѣзда, ясно, что зданія Кобринскаго училища не переданы въ собственность духовенства епархіи; они

только обращены въ распоряженіе [1]) окружнаго духовенства, а понятіе „Окружнаго“ духовенства имѣетъ свой особый специфическій смыслъ. „Окружнымъ“ называется духовенство какого-либо района, имѣющее на своемъ попеченіи духовное училище, мужское или женское. Если у духовенства, какъ сословія, есть много священныхъ правъ и обязанностей, то „окружное“ духовенство имѣетъ только одну обязанность—„имѣть попеченіе о духовномъ училищѣ своего округа“ (Уст. Дух. Учил., § 18) и одно право—наблюдать за состояніемъ этого училища черезъ своихъ представителей (§ 22, п. 3). Поэтому, какъ каждая

---

[1]) По аналогіи съ однимъ документомъ, имѣющимъ отношеніе къ домамъ, принадлежащимъ Виленскому духовному училищу, можно думать, что терминъ „распоряженіе“ употребляется здѣсь не въ смыслѣ ст. 541-ой, ч. 1, т. X. Свода законовъ, а означаетъ только завѣдываніе зданіями съ цѣлью извлеченія доходовъ въ пользу училища. Въ 1871 году Съѣздъ духовенства Виленскаго округа, озабоченный вопросомъ о содержаніи своего училища, постановилъ, чтобы училищные дома, отдаваемые въ наемъ, передать „въ вѣдѣніе и распоряженіе“ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ, „въ томъ предположеніи, что доходы отъ сихъ домовъ.. будутъ обращены въ удовлетвореніе жалованьемъ личнаго состава учащихъ и начальствующихъ“. На это Хозяйственное Управленіе при Св. Синодѣ увѣдомило Консисторію „для зависящаго распоряженія“, что „расходы по содержанію личнаго состава будутъ приняты не средства Св. Синода, а доходы отъ оброчныхъ статей, принадлежащихъ училищамъ, останутся въ мѣстномъ распоряженіи духовенства училищныхъ округовъ, на удовлетвореніе другихъ нуждъ по училищамъ...“ и что, поэтому, „нѣтъ основанія къ передачѣ въ вѣдѣніе Хозяйственнаго Управленія *принадлежащихъ Виленскому училищу домовъ*, отдаваемыхъ въ наемъ, какъ постановилъ Съѣздъ духовенства, а напротивъ того—*завѣдываніе* этими домами *должно вполнѣ принадлежать окружному духовенству*“. (Литов. Епарх. Вѣдом. 1872 г., стр. 11).

Какъ видно изъ справки, присланной Жировицкому училищу изъ Правленія Виленскаго училища въ отношеніи отъ 12 августа 1911 г. за № 344, распоряженіе вышеуказанными домами находилось доселѣ въ вѣдѣніи окружныхъ Съѣздовъ духовенства, помимо училищн. Правленія. Но нынѣ Высокопреосвященнѣйшій Агафангелъ, Архіепископъ Литовскій, „находя такое положеніе вещей ненормальнымъ, въ виду § 37 Уст. Дух. Учил., по которому распоряженіе училищнымъ имуществомъ, зданіями и проч. составляетъ прямую обязанность Правленія училища,—настаиваетъ, чтобы завѣдываніе домами Виленскаго дух. училища происходило подъ наблюденіемъ Правленія училища, о чемъ и будетъ возбужденъ вопросъ на первомъ же Съѣздѣ епархіальнаго духовенства“. По отношенію къ Кобринскимъ зданіямъ такой порядокъ существовалъ и ранѣе, такъ какъ Комиссія по завѣдыванію зданіями всегда находилась подъ контролемъ Правленія (хотя фактически часто онъ ослаблялся), а съ 1902 года въ составъ Комиссіи сталъ вводиться представитель отъ училища.

епархія дѣлится на участки, называемые училищными округами, по числу находящихся въ ней духовныхъ училищъ (Уст. Дух. Учил., § 17), такъ и духовенство именуется „окружнымъ“ только въ отношеніи къ этимъ училищамъ. Въ силу этого каждое духовное училище „поставляется центромъ своего округа“ (Опредѣл. Св. Синода отъ 10/30 сент. 1869 г.), объединяющимъ вокругъ себя все „окружное“ духовенство. Съ уничтоженіемъ этого центра упраздняется и округъ, и духовенство его расформировывается по другимъ округамъ. Словомъ, внѣ духовнаго училища, какъ центра округа, нѣтъ и окружнаго духовенства. Поэтому, что принадлежитъ училищу, то находится въ распоряженіи и окружнаго духовенства (подъ контролемъ Епархіальной Власти); и, наоборотъ, что принадлежитъ окружному духовенству, какъ таковому, то должно служить и интересамъ духовнаго училища, быть источникомъ его доходовъ. Обращеніе домовъ, капиталовъ или угодій, принадлежащихъ Окружному духовенству, на постороннія училищу цѣли—есть нарушеніе утвержденнаго Законодателемъ строя духовно-учебныхъ заведеній, упраздняющее самое понятіе окружнаго духовенства. По отношенію къ данному вопросу, передача Кобринскихъ зданій въ распоряженіе окружнаго духовенства означало обращеніе этихъ зданій въ источникъ дохода того духовнаго училища, которое стало центромъ этого округа, т. е. училища Жировицкаго. Но еще яснѣе такое назначеніе Кобринскихъ зданій открывается изъ сопоставленія ходатайства 3-го Литовскаго Епархіальнаго Съѣзда и служащаго отвѣтомъ на него указа Св. Синода отъ 11 сентября 1872 г. за № 1806. Духовенство проситъ, чтобы Кобринскія зданія, по переводѣ училища въ Жировицы, были оставлены или въ качествѣ вспомогательныхъ зданій для помѣщенія въ нихъ нештатнаго приготовительнаго класса, или же въ качествѣ оброчной статьи, служащей источникомъ доходовъ для Жировицкаго училища. Очевидно, только на этихъ условіяхъ и передаются Кобринскія зданія „въ распоряженіе окруж-

наго духовенства". Безъ этого они перешли бы въ распоряженіе Епархіальной Власти и, по ея усмотрѣнію могли бы быть обращены на служеніе какимъ-нибудь другимъ церковнымъ цѣлямъ или отданы какому-либо другому церковному учрежденію. Въ распоряженіи же духовенства, и при томъ не всего духовенства Литовской епархіи, а только одного училищнаго округа, они были оставлены постольку, поскольку имѣли назначеніе быть источникомъ дохода „въ восполненіе средствъ къ содержанію Жировицкаго училища".

При свѣтѣ событій, происшедшихъ въ 1872 году, становятся вполнѣ ясными и понятными всѣ загадочныя стороны изъ позднѣйшей исторіи Кобринскихъ зданій, указанныя выше [1]. Понятно, почему духовенство, получивъ въ свое распоряженіе зданія, не старается извлекать въ свою пользу ни одного рубля доходовъ, а предписываетъ назначенной имъ Комиссіи всѣ доходы обращать въ пользу Жировицкаго училища; понятно также и то, почему Комиссія постоянно сносится съ Правленіемъ Жировицкаго училища (какъ учрежденія, непосредственно заинтересованнаго въ полученіи возможно-большихъ доходовъ отъ зданій), а заключая первый договоръ на отдачу зданій въ аренду, вноситъ въ него то условіе, чтобы зданія были очищены по первому требованію училища. Становится также яснымъ и то обстоятельство, почему въ 1886 году, когда возникло дѣло о продажѣ Кобринскихъ зданій, Св. Синодъ приказалъ эти зданія за Жировицкимъ училищемъ. Хотя зданія были отданы въ распоряженіе окружнаго духовенства, но назначеніе ихъ было служить оброчной статьей для училища; поэтому они и закрѣпляются за училищемъ.

---

[1]) Весьма досадно, что ни въ 6-ти мѣсячный срокъ, прошедшій отъ напечатанія доклада о Кобринскихъ зданіяхъ до Епархіальнаго Съѣзда, ни на самомъ Епархіальномъ Съѣздѣ 1911 года—никто изъ старыхъ священниковъ не вспомнилъ объ этихъ событіяхъ 1872 года, которыя даютъ ключъ къ разрѣшенію „Кобринскаго" вопроса и которыя не были извѣстны при составленіи первой записки.

По силѣ ст. 778, ч. I, т. X Свода Законовъ, Св. Синодъ является послѣдней инстанціей въ рѣшеніи всѣхъ имущественныхъ вопросовъ, касающихся духовно-учебныхъ заведеній. Поэтому въ указѣ Св. Синода, изданномъ по вопросу о Кобринскихъ зданіяхъ въ 1886 году, можно видѣть даже косвенное указаніе, что субъектомъ права собственности на эти зданія является не духовенство, а Жировицко училище, хотя бы зданія и находились въ распоряженіи духовенства. Этотъ выводъ не только подкрѣпляется практическими соображеніями, но находитъ себѣ основанія и въ дѣйствующемъ церковномъ правѣ. Окружное духовенство не есть какая-либо устойчивая и опредѣленная величина: границы Жировицкаго училищнаго округа могутъ. какъ и было въ дѣйствительности, съуживаться или увеличиваться, расширяясь даже до предѣловъ цѣлой епархіи, а Жировицкое училище, попеченіе о которомъ составляетъ задачу окружнаго духовенства, остается однимъ и тѣмъ же; ему и удобнѣе быть субъектомъ права собственности на всѣ имущества, принадлежащія округу. Считаясь собственностью Жировицкаго училища, Кобринскія зданія могутъ находиться въ распоряженіи или управленіи окружнаго духовенства (чѣмъ, слѣдовательно, не ослабляется значеніе указа Св. Синода отъ 11 сентября 1872 года) [1]), и въ тоже время устраняется опасность всякихъ случайностей и всякаго преднамѣреннаго или непреднамѣреннаго использованія зданій для постороннихъ училищу цѣлей. Но помимо практическихъ удобствъ, въ пользу признанія училища субъектомъ имущественныхъ правъ имѣются и болѣе серьезныя основанія. Какъ показываетъ исторія Кобринскихъ зданій, зданія эти не были пріобрѣтены духовенствомъ на свои личныя средства, а представляютъ древне-церковное имущество, служившее сначала двумъ монастырямъ, а потомъ

---

[1]) Въ вышеприведенномъ разъясненіи Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ относительно домовъ Виленскаго духовнаго училища дома эти называются „принадлежащими“ училищу, а распоряженіе, или завѣдываніе ими, возлагается на обязанности окружнаго духовенства.

переданное въ собственность духовнаго училища [1]). Но субъектомъ права собственности на церковныя имущества, съ точки зрѣнія каноновъ, является собственно не духовенство, а Епископъ. Такъ было въ древней Церкви, гдѣ Епископъ былъ полновластнымъ хозяиномъ и распорядителемъ всѣхъ церковныхъ имуществъ (Апаст. прав. 38 и 41). Но въ позднѣйшее время, съ усложненіемъ жизни и увеличеніемъ церковныхъ имуществъ, устанавливается такой порядокъ, по которому „непосредственное распоряженіе церковными имуществами становится непосредственнымъ дѣломъ самихъ церковныхъ институтовъ, которые и разсматриваются, поэтому, какъ ихъ ближайшіе собственники", а за Епископомъ по прежнему остается право надзора за цѣлостью и цѣлесообразностью употребленія этихъ имуществъ, равно какъ, въ случаѣ нужды, право мѣны и отчужденія [2]). Такой порядокъ является дѣйствующимъ въ настоящее время, и залогомъ его твердости и устойчивости служитъ то обстоятельство, что онъ находится въ согласіи съ основами гражданскаго права. „Субъектомъ права собственности на церковныя имущества, говоритъ проф. А. С. Павловъ, съ точки зрѣнія гражданскаго права могутъ быть признаны только отдѣльныя церковныя установленія, какъ юридическія лица. Здѣсь, въ сферѣ гражданскаго права, необходима строго опредѣленная и, такъ сказать, осязательная связь имущества (res), какъ объекта собственности, съ извѣстнымъ лицомъ, физическимъ или юридическимъ, какъ собственникомъ или хозяиномъ (dominus). Такая связь между отдѣльными церковными установленіями и ихъ имуществами дѣйствительно и устанавливается самыми способами пріобрѣтенія, такъ какъ имущества обыкновенно жертвуются, отказываются по духовному завѣщанію *такой-то* церкви, *такому-то* монастырю, *такому-то*

---

[1]) Право собственности въ данномъ случаѣ нужно понимать неполное, ограниченное властью Св. Синода.

[2]) Проф. А. С. Павловъ. Имуществ. право церкви. „Богослов. Вѣстникъ, 1901 г., т. III, стр. 221—222.

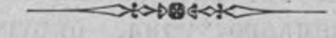
церковно-благотворительному установленію. Если же эта связь прекращается вслѣдствіе закрытія или уничтоженія церковнаго учрежденія, то—по аналогіи со смертью лица физическаго—тутъ какъ бы открывается наслѣдство. Кто же наслѣдникъ? Съ строго гражданской точки зрѣнія—то церковное установленіе, къ которому переходитъ назначеніе прежняго и которое, такимъ образомъ, какъ бы продолжаетъ его юридическое бытіе. Такъ именно опредѣляетъ нашъ гражданскій Законъ, предписывая, что церковныя земли, въ случаѣ упраздненія какой-либо церкви, приписываются къ той церкви, къ которой приписанъ упраздненный приходъ (т. X, ч. III, ст. 484)" [1]). Это разсужденіе знаменитаго канониста прекраснаго выясняетъ положеніе дѣла и въ вопросѣ о субъектѣ права собственности на Кобринскія зданія. Если, съ точки зрѣнія гражданскаго права и сложившихся подъ вліяніемъ его въ церковномъ имущественномъ правѣ традицій, то или другое имущество должно быть закрѣплено за опредѣленнымъ церковнымъ установленіемъ, то юридическимъ лицомъ для закрѣпленія за нимъ Кобринскихъ зданій,—послѣ того, какъ указомъ Св. Синода они оставлены за духовенствомъ Жировицкаго учил. округа,—можетъ быть только одно—это именно Жировицкое духовное училище. Оно имѣетъ тѣмъ больше правъ на это, что, какъ видно изъ вышеприведенныхъ историческихъ справокъ, нынѣшнее Жировицкое училище есть только переименованное Кобринское (собственно Жировицкое училище закрыто въ 1872 году), а послѣднее владѣло своими зданіями на основаніи дарственнаго акта, полученнаго отъ Высокопреосвящ. Антонія, Архіепископа Минскаго. По справедливости можно сказать, что въ Жировицкомъ училищѣ продолжилось юридическое бытіе Кобринскаго училища, отъ котораго оно получило не только все имущество, архивъ, библіотеку, но и полный комплектъ учениковъ и весь педагогическій персоналъ...

---

[1]) Проф. А. С. Павловъ. Тамъ же, стр. 223.

Впрочемъ, вопросъ о юридическомъ лицѣ во владѣніи Кобринскими зданіями имѣетъ чисто теоретическій интересъ и важенъ только въ случаѣ продажи этого имущества. Съ практической же точки зрѣнія важно то, что весь доходъ отъ Кобринскихъ зданій долженъ поступать исключительно въ пользу Жировицкаго духовнаго училища, такъ какъ эти зданія и угодія представляютъ училищную оброчную статью, находящуюся только въ управленіи духовенства Жировицкаго училищнаго округа.

Помощникъ Смотрителя Жировицкаго
духовнаго училища *Валеріанъ Калюцкій.*

Редакторъ *Н. Шелутинскій.*

Печатать разрѣш. 1911 г. 16 сентября. И. д. цензора, прот. *П. Дедевичъ.*
Гродненская Губернская Типографія.